

Через две недели после нападения бандитов полностью сошёл снег, знаменуя наступление ранней весны, которая принесла с собой проблески тепла, солнца, и множество путешественников. Начало рождаться много детей, и Юи, приняв второго ребёнка за два дня, вернулась в свою хижину. Роды были легкими для матери, но такое важное событие всегда оставляло Юи несколько опустошённой.

Отдыхать ей предстояло недолго: со дня на день должны были родиться еще трое. В этом не было ничего удивительного. Через девять месяцев после праздника урожая всегда наблюдался резкий всплеск рождаемости. Именно по этой причине она боялась этого времени года. Несмотря на все усилия, она не могла в одиночку устранить все осложнения с помощью своих грубых инструментов — без антибиотиков, материнская смертность оставалась безумно высокой.

Открыв дверь, Юи услышала голоса, но она решила, что Сэн вернулась, помогая матери с весенними посадками.

— Наконец-то она вернулась.

Юи остановилась на полпути к открытию двери. Это был не Сэн. Юи взглянула на незнакомцев, отметив, что двое из них явно принадлежат к касте шиноби. Оба неестественно бледные, с темно-русыми волосами и такими же темными глазами; доспехи серо-голубого цвета, а на боку висят мечи.

— Нужна помощь? — Спросила она. Юи перевернула табличку снаружи на «закрыто», закрывая за собой дверь.

Высокий мужчина с гривой растрёпанных волос шагнул вперед. На его правом наплечнике висел веер с эмблемой. За последние несколько лет Юи стала лучше различать людей разных наций и ниндзя разных кланов, и она была почти уверена, что эти двое — Учиха.

— Мой брат ранен. — Объявил мужчина, холодный и непреклонный. Его бледные, словно высеченные в камне черты лица придавали презрительный оттенок его взгляду. — Окажите ему самое лучшее лечение, на которое вы способны.

Она кивнула, несколько напуганная его подавляющей аурой и давлением. Юи шагнула вперед, дабы с должной поспешностью осмотреть ухмыляющегося молодого человека. И тогда ж поняла, что они намного моложе, чем ей изначально показалось. Скорее всего, им около десяти лет, примерно столько же, сколько и ей самой.

— Брат, не пугай бедную маленькую целительницу. — Сказал ее пациент, усмехаясь. — Нет нужды вечно всех запугивать и казаться таким грозным.

Другой ниндзя лишь усмехнулся, когда Юи приступила к осмотру. Она провела пальцами по ожогам и царапинам на его руках. Все они были поверхностными, но простирались до плеч и

выглядели довольно болезненно.

— Я наложу мазь и перевяжу их. — Пробормотала она младшему подростку.

— Рассчитываю на вас! — Сказал он с ухмылкой, глядя на брата.

Стараясь не замечать устрашающего вида старшего шиноби, Юи взяла ткань и мазь, наполненную энергией. Обычно она не использовала бы свое особое лекарство для лечения подобных ран, но Юи решила, что лучше успокоить и без того напряженного ниндзя. Если им нужно самое лучшее, то пусть будет так. Пока она промывала раны, Юи не могла не прислушиваться к их разговору.

— Если бы не Хаширама, я был бы рядом, и ты не получил бы эти раны.

К чести Юи, она проявила чудеса самоконтроля и никак не отреагировала на то, что знает это имя. Да и мало ли, вдруг оно распространено среди шиноби? Вдруг речь идёт о каком-то вообще другом ниндзя, о котором она не знает?

— Не беспокойся, я в порядке! Просто не ожидал, что его чертов брат использует высвобождение огня. Сколько стихий знает этот ублюдок?

Она начала накладывать мазь — в тот же миг у подростка перехватило дыхание, и он задёргался. Его брат оказался у нее за спиной прежде, чем она успела вздохнуть. Юи почувствовала его пальцы на своем плече и замерла. Девушка заметила, что другие пациенты-шиноби тоже поначалу немного дергались, когда она использовала свою специальную мазь, и пришла к выводу, что это как-то связано с жизненной энергией... но никто до сих пор никто не реагировал так остро.

— Изуна, в чем дело? — Прорычал старший.

— Нет-нет, я в порядке! Просто... — Её пациент, которого, очевидно, звали Изуна, уставился на нее, — мазь содержит чакру.

Его брат отступил назад, и Юи выдохнула.

— Что? — В голосе звучал скепсис.

Старший выхватил у нее банку и зачерпнул немного мази пальцами, вместо того чтобы воспользоваться специальной ложечкой. Напряжение в комнате изрядно подскочило и было едва ли не физически ощутимым, а также опасным, но Юи всё равно сквозь страх ощутила всплеск раздражения. Меньше всего ей нужно было перекрестное заражение каким-нибудь вирусом из-за того, что ниндзя залез своими грязными руками в её мазь.

Глаза мужчины слегка распахнулись, пока он растирал мазь между пальцами.

— Видишь? — Изуна начал скрещивать руки на груди, но остановился на середине движения, поморщившись и вспомнив, что он так-то ранен.

— Да, ты не соврал. — Он поставил банку на место и уставился на Юи. — Как вы*, крестьянка-целительница из глуши, научились использовать чакру для исцеления? — Он сказал это не пренебрежительно, а как бы, между прочим, словно обсуждал погоду или цвет травы.

— Чакра? — Она нахмурилась. — Это связано с жизненной энергией?

Братья обменялись взглядами.

— Жизненная энергия. Забавно. В какой-то степени, это уместное обозначение. — Мужчина поднял бровь. — Однако, правильный термин для этого — чакра. Как вы научились ей пользоваться? И каково ее назначение в этой мази?

Похоже, шиноби были знакомы с... чакрой, как они ее называли. Вполне возможно, что именно с её помощью они вытворяли свои фантастические подвиги, которые им приписывали.

— Меня научила целитель, которая была до меня. Благодаря чакре, мазь немного ускоряет исцеление. — Да, это не было чудодейственным средством. Ее пациенты выздоравливали примерно на десять процентов быстрее, когда она использовала мазь. Юи сохраняла спокойное выражение лица, убирая ложку и закрывая банку крышкой. Она повернулась к своему пациенту. — Мне придется использовать другую мазь, чтобы избежать инфекции.

— Почему? — Спросила Изуна.

— Эта... — Юи сделала паузу, не зная подходящего слова. — Она грязная. — Она схватила другую банку с той же мазью и молча закончила свою работу. Если в раны не попадет инфекция, они заживут быстро и без обширных шрамов.

— Боже мой. — Проговорил старший брат, с почти забавным выражением лица, осматривая результат. — Я почти впечатлен вашей работой. Грамотный целитель с умением использовать чакру — редкость. Возможно, нам стоит взять тебя с собой.

Юи вздрогнула, рефлекторно прикоснувшись рукой к ушибленной, еще не зажившей щеке. Ее взгляд метнулся к яду за вазой, когда она вспомнила о бандите, который угрожал сделать то же самое.

— Здесь от меня больше пользы. В это время года очень много работы, все рожают. — Сказала она голос, который несмотря на все её старания, предательски задрожал. — Сейко и Аой должны родить со дня на день, и еще три женщины ждут ребенка, а с началом весеннего сева

будет больше несчастных случаев на поле. Моя деревня нуждается во мне. Если, если вы можете, пожалуйста, разрешите мне остаться...

Два брата обменялись еще одним, более долгим взглядом.

— Я... неудачно пошутил. — Пробормотал старший, слегка склонив голову. Не в поклоне, а просто как бы извиняясь за то, что ляпнул глупость. — У нас нет намерения или желания как-либо причинять вам вред или забирать с собой против вашей воли.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/1999262>